

Поэтому, даже если бы у него не было близких отношений с Фэн Тяньлуном, Линь И все равно не поспешил бы для своей "соседки по парте" Фэн Сяосяо. Кроме того, он уже прикоснулся к ее груди, так что он испытывал некоторые угрызения совести.

"Тогда я буду благодарен!" Услышав слова Линь И, Фэн Тяньлун был так взволнован, что не знал, что сказать. Он очень ясно знал, насколько важна была чистая энергия. Он никогда не ожидал, что Линь И согласится на это, даже не подумав.

"Сейчас ещё слишком рано быть благодарным, - помахал рукой Линь И, - судя по всему, чистая энергия не оказала слишком большого влияния на состояние Сяосяо".

"Да..." Тяньлун вздохнул, услышав эти горькие слова: "Теперь мне приходится делать все возможное ... кроме этого, что ещё мне остается?"

"Линь И, у тебя нет других идей? Ты можешь... спасти Фэн Сяосяо? Мне так жаль её..." Сердце Тан Инь не могло этого вынести. Она боялась, что Линь И будет беспокоиться о ее чувствах или прежней враждебности к Фэн Сяосяо и не станет делать все возможное, чтобы ей помочь.

"Да, ты можешь придумать что-нибудь ещё... может, таблетка продления жизни и очищения от токсинов как-то повлияет на болезнь Сяосяо?" Фэн Тяньлун с благодарностью посмотрел на Тан Инь, а затем заговорил встревоженным тоном.

"Таблетка Продления Жизни и Очищения от Токсинов не сможет оказать на нее никакого влияния!" Линь И покачал головой, "но я могу дать тебе ей, хотя она не принесет никакой пользы, но и не причинит никакого вреда".

"А?" Фэн Тяньлун сделал паузу. Даже если бы Линь И согласился дать ему таблетку Продления Жизни и Очищения от Токсинов, он бы не стал делать это бесплатно. В конце концов, одна таблетка может быть продана на аукционе за 400 миллионов юаней. Неважно, насколько они были близки, он все равно не может так небрежно их раздавать. В конце концов, их производство требовало расходов!

Однако Фэн Тяньлун никогда не думал, что Линь И окажется настолько щедр, что просто так подарит ему одну. Это сразу же сделало Фэн Тяньлуна чрезвычайно благодарным!

"Как можно... Одна таблетка стоит пару сотен миллионов юаней..." Фэн Тяньлун не мог не чувствовать себя очень взволнованным.

"А? Даже если бы я дал тебе десяток таблеток, это не стало бы проблемой, - безразлично сказал Линь И, - нечасто бывает дружба, которая длится всю жизнь, не так ли?"

"Ты прав, я зря так драматизировал", - серьезно кивнул Фэн Тяньлун.

"Расскажи мне о её состоянии более подробно, а также о том, где вы её лечили. Посмотрим, что я смогу сделать", - с глубоким вздохом сказал Линь И. На самом деле, у Линь И не было никаких идей. Он никогда не слышал о таком состоянии, от которого страдала Фэн Сяосяо.

Если ему придется что-то придумать, то Линь оставалось только узнать больше деталей от Фэн Тяньлуна, а затем спросить своего старика. Несмотря на то, что Линь И унаследовал большое количество его медицинских навыков, в конечном итоге, во многих областях его старик оставался более продвинутым, чем он.

"Болезнь Сяосяо передалась от матери. Мать Сяосяо также умерла от этого генетического заболевания. Когда это случилось, ей было всего 20 лет. Даже тогда, под наблюдением чудо врача, мать Сяосяо прожила только до 20 лет. Однако остальная часть семьи, как правило, доживала до 17 или 18 лет, прежде чем прийти к концу своей жизни!". Фэн Тяньлун вздохнул и сказал: "Согласно анализам, это происходит потому, что в крови Сяосяо содержится какое-то вещество, и никто не знает, как оно называется. Одни говорят, что это дефект крови, другие - яд... и чудо врач, который лечил мать Сяосяо, считал, что это может быть разновидностью яда какого-то паразита..."

Линь И нахмурился. Обстоятельства, о которых говорил Фэн Тяньлун, казались довольно бессмысленными, среди них не было ничего важного. Это усложнило задачу Линь И, поэтому он небрежно спросил: "Кто этот чудо доктор?"

Судя по тому, что Линь И услышал, тот "Чудо-доктор", сумевший продлить жизнь матери Сяосяо до двадцати лет, уже обладал довольно невероятными навыками.

"Его зовут Линь Донфан, и в прошлом он был знаменитым Чудо Доктором. Все люди старшего поколения знали его имя..." - сказал Фэн Тяньлун.

"Линь Донфан?" Линь И сразу же широко раскрыл глаза и уставился на Фэн Тяньлуна: "Ты уверен, что доктора зовут Линь Донфан?"

"Да. А что, ты тоже слышал об этом человеке?" Фэн Тяньлун замер, увидев реакцию Линь И, но тут же подумал о чём-то другом: "Твоя фамилия тоже Линь, ты..."

"Так как он уже осмотрел ей и не нашел никакого решения, то и у меня нет другого выхода..." сказал Линь И, горько улыбнувшись, "Он мой старик, тот, кто научил меня моим медицинским навыкам..."

"Твой старик? Он твой отец?" Фэн Тяньлун посмотрел на Линь И широко открытыми от недоверия глазами. Он никогда не ожидал встретить потомка Линь Донфана через 19 лет, и они оба ломали головы над лечением одной и той же болезни.

"Он не мой отец. Согласно его возрасту, я могу называть его дедушкой, но он сказал, что мы не родственники по крови, он просто нашел меня..." Линь И ничего не скрывал на этот раз. Одна из причин этого заключалась в том, что Фэн Тяньлун был надежным человеком, а другая в том, что Фэн Тяньлун уже знал Линь Донфана, так что у Линь И не было необходимости ничего скрывать.

"А..." вздохнул Фэн Тяньлун, "похоже, другого способа нет..."

Линь И пожал плечами. Он бы с радостью помог, но не мог этого сделать. Болезнь Фэн Сяосяо была особым случаем, у него было никаких решений, и Линь И не нашел никаких упоминаний о ней в древних книгах. Поэтому, несмотря на то, что Линь И жалел Фэн Сяосяо, он был бессилен!

"Дядя Фэн, я сожалею о твоей потере, но жизнь и смерть - это часть человеческой природы, - вздохнул Линь И, - однако я постараюсь что-нибудь придумать!"

"Спасибо..." уныло кивнул Фэн Тяньлун. Ему оставалось только принять эту реальность. У Линь И не было других идей, что заставило его полностью сдаться, так как он не думал, что тот сможет что-то придумать. В конце концов, даже учитель Линь И, Линь Донфан, не сумел найти решения, так что мог сделать Линь И?

"Сяосяо уже 19 лет... Боюсь, что через полтора года..." - с грустью сказал Фэн Тяньлун.

"..." Линь И не знал, что ответить на это, он уже видел смерть слишком многих людей. Тем не менее, Фэн Тяньлун был таким же, как он, но когда дело дошло до его дочери, он все равно был расстроен.

"Линь И, я..." Фэн Тяньлун немного колебался: "У меня есть просьба..."

"Пожалуйста, продолжай, дядя Фэн, скажи, что это просьба, пока я могу ей выполнить, я не стану колебаться!" - быстро ответил Линь И.

"Я могу сказать, что ты нравишься Сяосяо", - сказал Фэн Тяньлун, посмотрев на Линь И.

"Наверное," кивнул Линь И. Он не стал выражать свое мнение на этот счет, ожидая продолжения от Фэн Тяньлуна.

Тем не менее, сердце Тан Инь разрывалось, и она также подняла голову.

"У Сяосяо осталось не так много времени. Начиная с детства, ей никогда не нравился ни один мальчик, и он ни в кого не влюблялась... но я могу сказать, что на этот раз Сяосяо очень хочет влюбиться, глубокой любовью!". Фэн Тяньлун остановился на этом моменте и обратился к Линь И: "Надеюсь, ты согласишься на мою просьбу. Я прошу об этом, как твой старый друг, и как отец Сяосяо!"